

Огромный зал суда был полон. На бесчисленных ярусах теснились представители планет-членов Галактического Союза. Каких только лиц и морд тут не было! Зрители были донельзя возбуждены, и председателю трибунала, расположившемуся в ложе прямо напротив площадки, куда выводили подсудимых, уже не раз приходилось гулко стучать по столу своим молоточком.

Справа и слева от судей находились ложи для почетных гостей. В той, что справа, сидели Прайд, Хоб, королева Эт, По и Роуз. В ложе слева разместились другие генералы и члены Сопrotивления.

Неслышно вошедший адъютант наклонился к уху Прайда и что-то ему шепнул. Прайд нахмурился.

- Друзья мои, - повернулся он к гостям. - Мы получили досадное известие. Подсудимый Хакс, которого должны были вот-вот доставить в суд, сумел сбежать.

- О нет! - воскликнула Роуз. - Неужели он избежит возмездия?

- Не волнуйтесь, дитя мое, - ласково сказал Прайд. - Ему не убежать далеко. Он сумел захватить лишь маленький транспортник и горстку солдат. Его задержит орбитальная охрана на любой партнерской планете. Мы уже разослали сигналы. Поверьте, нынешняя сеть взаимопомощи в Галактическом Союзе намного более эффективна, чем командные методы Первого Ордена. От них можно было ускользнуть. От нас - никогда, - усмехнулся он.

В этот момент вновь послышался стук судейского молотка и через секунду зал стих: стена за площадкой для подсудимых раздвинулась, и двое охранников в шлемах вытолкнули вперед первого преступника. Это был высокий молодой парень в костюме летчика; точнее, в том, что от костюма осталось.

Охранники оставили летчика на помосте, а сами скрылись за переборкой, которая немедленно задвинулась. В тот же миг вокруг площадки зажглось голубоватое свечение - защитное поле. Видимо, одновременно с этим на запястьях подсудимого отщелкнулись наручники, потому что он поспешно вытащил руки из-за спины и принялся их разминать. Он был очень бледен и, хотя пытался не смотреть вокруг, зрители то и дело ловили его растерянный взгляд.

- Капитан Эн Сатура! - громоподобно возвестил председательствующий.

Поднялся шумок, который тут же стих.

- Подсудимый Сатура! - продолжал судья, обращаясь теперь к самому летчику. - Два года назад возглавляемая вами группа тяжелых бомбардировщиков атаковала мирный город на планете Крис. Прекрасно сознавая преступность своих действий, вы сбросили мегатонны бомб и за несколько секунд лишили жизни 50 тысяч человек. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Летчик вроде бы силился что-то произнести, но горло его не слушалось. Наконец, ему удалось хрипло выдавить из себя:

- Ваша честь, я лишь выполнял приказ. Таких приказов было много - Сноука, Кайло Рена... то есть тех, чьих имен мы не называем... генерала Хакса, генерала Пра... - подсудимый осекся, метнув взгляд на генеральские ложи. - Все их выполняли!

- Мы не намереваемся сейчас исследовать, от кого именно вы получили приказ и насколько правдивы ваши слова, - загремел председатель. - Суд интересуется лишь тот факт, что вы

выполнили приказ, зная, что он преступен. Почему вы это сделали?

Пилот помолчал и сказал уже несколько тверже:

- Ваша честь, я боялся того же, чего боюсь сейчас. Что меня расстреляют.

В зале поднялся шум, сквозь который слышались отдельные выкрики: «Негодяй, убийца!»

Наведя порядок, председатель торжественно изрек:

- Если вам больше нечего сказать, то трибунал приговаривает вас к высшей мере наказания... Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

- Как это немедленно? Что, прямо здесь?! - изумился По.

- Требование Совета, - пояснил, наклонившись к нему, Хоб. - Процессы и исполнение приговоров транслируются на несколько звездных систем. В том числе на Крис. Согласитесь, жители должны быть уверены, что убийцу их сограждан действительно расстреляют!

По не сводил глаз с приговоренного. А тот побелел, как полотно. Он инстинктивно сделал шаг назад, вжавшись в переборку. Вдруг внутри защитной сферы появился маленький красный шарик. Он вылетел откуда-то снизу и с жужжанием завис в пяти шагах от пилота, прямо напротив его лица. В ужасе глядя на него, несчастный метнулся в сторону, но был отброшен поверхностью защитного поля. Между тем шарик невозмутимо жажужжал и переместился на новое место, встав опять точно напротив лица. Парень вскрикнул, закрыл лицо руками и упал на пол. И в этот момент между шариком и его головой протянулся тоненький красный луч. Едва он неслышно коснулся дрожащего затылка, как пилот замер; в следующую секунду скрюченное тело перевалилось на бок и обмякло. Руки безжизненно упали, показав лицо; оно было искажено ужасом, глаза выпучены, рот приоткрыт.

Зал взревел. Под крики и рукоплескания стена вновь раздвинулась, и охранники втащили внутрь тело. На полу не осталось ни капли крови. Переборка захлопнулась.

- О боги, - прошептала Роуз, - прижавшись к По. - Я не думала, что это так ужасно... В бою все по-другому.

По, нахмутив брови, дрожащей рукой гладил ее по голове.

- Понимаю, что это выглядит не очень-то приятно, - сочувственно произнес Прайд, бросив на них пристальный взгляд. - Но, полагаю, что и повстанцам приходилось расстреливать пленных, не так ли?

Помолчав, По неуверенно выговорил:

- Э-э, я просто думал, что процесс длится несколько дольше... И что их защищают адвокаты...

- Хе-хе, у нас в тюрьме дожидаются своей очереди сотни военных преступников Первого Ордена, - хихикнул Хоб. - Если бы мы проводили суды по всем правилам, то они растянулись бы на годы. А родственники убитых жаждут мщения уже сейчас, - важно подчеркнул он.

- Кстати, сейчас придет черед одной вашей хорошей знакомой, - добавил Прайд, кивнув Роуз. - И я не думаю, что вы сочтете возмездие чересчур жестким.

Через минуту переборка снова отодвинулась, и на помост вытолкнули... Фазму! Она по-

прежнему была в броне и шлеме; но было заметно, что броня и, без сомнения, тело под ней были сильно повреждены. Фазма с трудом держалась на ногах. Когда стена встала на место, она шагнула назад и устало привалилась к ней, разглядывая сквозь шлем судейскую ложу.

Роуз отпустила По и гневно сжала кулаки.

- Капитан Фазма! – огласил председатель.

- Подсудимая! – обратился он к ней. – Вы обвиняетесь в многочисленных злоупотреблениях в ходе проведения наземных десантных операций на нескольких десятках планет. Расстрелы гражданского населения, казни без суда и следствия собственных подчиненных, необдуманные тактические решения, приводившие к неоправданным потерям личного состава. Список огромный, и приводить его полностью нет смысла. Что вы можете сказать суду?

- Нечего.

- Ничего? – председатель не смог удержаться от удивления, но тут же вернул себе строгую интонацию. – Вы можете объяснить, почему совершили все эти преступления?

- Это не были преступления, – невозмутимо отвечал голос под шлемом; впрочем, было слышно, что Фазме трудно дышать. – Я принимала решения в соответствии с текущей боевой обстановкой. Мне больше нечего добавить.

- Но почему вы расстреливали гражданских? – возмутился председатель. – Вы не щадили ни стариков, не детей!

- А почему вы спрашиваете это у меня? – отозвалась Фазма почти дерзко. – Спросите у генерала Прайда!...

- Ваше трусливое желание свалить вину на вышестоящих не делает вам чести! – поспешил перебить председатель. – Мы все знаем, что во главе Первого ордена стояли два монстра, по локоть обгабившие руки в крови. Но даже в те времена встречались люди, находившие в себе мужество не выполнять их преступных приказов. – Он почтительно повернул голову в сторону ложи Прайда. – Но вы не только в точности исполняли их безумные распоряжения – вы дополняли и усугубляли их! Вы получали удовольствие от жестокости! Если бы Сноука и Кайло Рена никогда не существовало, вы бы прекрасно обошлись без них, и результат был бы точно таким же!

Зал было загудел; но вдруг Фазма негромко заговорила, и сразу наступила мертвая тишина.

- Мне не нужно ни на кого сваливать вину, потому что никакой вины я за собой не вижу. – Ей становилось все тяжелее говорить. – Я жертвовала частью личного состава, чтобы спасти большую его часть. Иногда это бывает необходимо. Я жертвовала солдатами, чтобы спасти себя; бывало и так. Но я делала это, чтобы в итоге спасти всех остальных и спасти операцию. Я расстреливала своих солдат, если они оказывались трусами и предателями. Я расстреливала гражданских, потому что, не расстреляй я их, завтра они бы стали стрелять нам в спину...

Прайд знаком подозвал адъютанта и шепнул ему на ухо:

- Передайте председателю Сабверу, что пора заканчивать.

Лейтенант кивнул и быстро удалился.

- ...Мне было плевать на Кайло Рена и Сноука, - продолжала Фазма. - Я делала все лишь ради моих солдат. И нашей чести. Они были моей семьей. У меня не было другой жизни...

- За многочисленные военные преступления трибунал приговаривает вас к высшей мере наказания! - перебил председатель, выслушав адъютанта Прайда.

- Да неужто? - хрипло усмехнулась Фазма. - А что, бывает какая-то другая?

В тот же миг около нее завис красный шарик. Фазма с любопытством шагнула к нему и вдруг - резко наклонила голову, пропустив смертоносный лучик мимо себя. Не успел лазер с шипением прожечь ямку в переборке, как левая рука Фазмы с размаху накрыла шарик и сжала бронированной перчаткой.

Зал охнул; но даже это не помешало всем услышать тоненький хруст внутри перчатки. А потом - шипение осколков, которые Фазма швырнула в защитный экран.

- Я ненавижу вас всех, всех! - закричала она из последних сил. - Будьте вы трижды прокляты! Да покарают вас боги!

Последние ее слова оборвались очередью из бластеров. Стена раздвинулась, и появившаяся за ней шеренга штурмовиков окатила спину Фазмы плазменным потоком. Это было избыточно: уже при первых выстрелах ноги Фазмы подкосились, она упала на колени и, дернувшись несколько раз, тяжело рухнула руками вперед, словно желая напоследок схватить ими обитателей лож.

Солдаты утащили тело за ноги. Пол был в крови, и пришлось затемнить защитный экран, чтобы сделать уборку. Суд объявил перерыв.

По положил руку на плечо Роуз; они выходили из ложи.

- Она была чудовищем и погибла, как чудовище - злобно и непримиримо, - сказал он. - И хоть это трудно назвать судом, хорошо, что ее больше нет.

- О да, - тихо сказала Роуз, сжав его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/50997/1295128>